

— Ох, я не рассчитал силу. Учитель Е, прошу прощения.

— Режиссёр Лоу, извините, я был рассеян.

— ...

Ножны меча Шэнь Луня раз за разом обрушивались на тело Е Жаня. Он находил бесчисленные оправдания, на словах извиняясь, но в глазах его читалось высокомерие.

Ци Е стоял рядом, сжимая рукоять меча, его лицо оставалось бесстрастным.

Перед тем как Лоу Цинь окончательно вышел из себя, Шэнь Лунь наконец завершил сцену. Е Жань, согнутый от ударов, с трудом держался на ногах, и ассистент помог ему отойти в сторону.

Ци Е что-то тихо сказал Лоу Циню на ухо, и тот, немного поколебавшись, согласился.

Шэнь Лунь, рассчитывавший уйти после инцидента, вдруг получил от помощника режиссёра известие, что у него ещё одна сцена. Лоу Цинь решил добавить эпизод, где Мечник, увидев конфликт между учеником и другом, окончательно разрывает с последним. Эта сцена должна была показать внутренние терзания Мечника и его окончательное решение покинуть мир боевых искусств.

Шэнь Лунь замер в недоумении, но Лоу Цинь не дал ему времени на раздумья. Его буквально вытолкали перед камеру.

С мечом в руках он смотрел, как Ци Е шаг за шагом приближается к нему. Ноги Шэнь Луня подкашивались. Ци Е усмехнулся, его взгляд был ледяным, а на прекрасном лице читалась безжалостная ярость.

Он двигался, как ветер, как молния. Меч пронзил воздух, оставляя за собой тонкие брызги крови.

Шэнь Лунь в ужасе упал на землю, хватаясь за шею, и закричал:

— Убийство... убийство!

Его штаны промокли, и в воздухе повис резкий запах.

Ци Е убрал меч и, глядя сверху вниз, произнёс:

— Извините, я не рассчитал силу.

Эти слова были точной копией извинений Шэнь Луня перед Е Жанем, но теперь, когда ситуация изменилась, они звучали особенно саркастично.

Ассистент Шэнь Луня поспешно подбежал, осматривая рану. Шэнь Лунь кричал, хватаясь за шею:

— Рана серьёзная? Срочно вызовите скорую!

Ассистент, взглянув на рану, не стал звонить, его лицо выражало сомнение. Шэнь Лунь с раздражением оттолкнул его, выхватил телефон и открыл камеру, чтобы осмотреть рану. Он замер.

На его шее была лишь тонкая царапина, максимум — содранная кожа.

— Может, я вызову скорую? Если не поспешить, рана сама заживёт, — с улыбкой произнёс Ци Е, стоя неподалёку.

Окружающие смотрели на него иначе. Ци Е был известен своим спокойным нравом, и то, что Шэнь Лунь смог его вывести из себя, говорило о многом.

Ассистент помог Шэнь Луню подняться, и Лоу Цинь, нахмурившись, прервал этот спектакль:

— Иди приведи себя в порядок.

Шэнь Лунь, бледный и униженный, с ненавистью в глазах, но ничего не мог поделать с Ци Е, поспешил в отель, чтобы сменить одежду.

Е Жаня ассистент Ци Е, Цзы Юй, отвела в его гримёрку. Вскоре туда зашёл Ци Е, держа в руках баночку с мазью.

Е Жань уже переоделся в свою одежду. Увидев Ци Е, он попытался встать, но, потянув рану на груди, снова согнулся от боли.

Лицо Ци Е стало ещё мрачнее, словно ранен был он сам. Он осторожно помог Е Жаню сесть обратно на диван.

— Больно? — с тревогой спросил Ци Е, протягивая руку, чтобы осмотреть рану, но боясь причинить боль, лишь остался рядом.

Е Жань честно кивнул:

— Немного, но это терпимо.

Он приподнял футболку, и Ци Е увидел на его животе огромный синяк, выглядевший устрашающе.

Ци Е стиснул зубы. Он не ожидал, что Е Жань получит такие серьёзные травмы. Шэнь Лунь заслуживал смерти сто раз!

— Не волнуйтесь, — Е Жань потянул за руку Ци Е, улыбаясь. — Это только выглядит страшно, через пару дней всё заживёт.

— Когда я занимался танцами, синяки были ещё хуже, но через неделю всё проходило.

Утешение Е Жаны было словно тёплый компресс, смягчивший сердце Ци Е, наполнив его нежностью и состраданием.

— Я принёс мазь, — Ци Е попросил Цзы Юй принести из отеля запасную мазь и передал её Е Жаню.

Рана была на груди и животе, и Е Жаню было сложно самому нанести мазь. Одной рукой он держал футболку, другой пытался взять мазь, что было неудобно.

— Старший... — Е Жань уже полностью доверял Ци Е, инстинктивно обращаясь к нему взглядом.

Глядя на бледную кожу юноши, Ци Е почувствовал, как его самообладание почти рухнуло.

— Я помогу тебе, — спокойно сказал Ци Е.

Е Жань без сомнений передал ему мазь и приподнял футболку, обнажив живот.

Тёплые пальцы медленно скользили по груди и животу юноши, лёгкий аромат мази наполнил комнату. Цзы Юй, открыв дверь, замерла, увидев эту сцену:

— Простите.

Она тут же отступила и закрыла дверь.

Боже мой, Е Жань ещё с ранами, а начальник уже не может сдерживаться! Цзы Юй стояла за дверью, сердце её бешено колотилось.

Ци Е спокойно нанёс мазь, закрыл баночку и передал её Е Жаню:

— Не забывай мазать каждый день.

Е Жань опустил футболку, крепко сжимая мазь, и энергично кивнул.

Е Жань, получивший травму, был отпущен Лоу Цинем пораньше, чтобы отдохнуть. Он не стал упрямыться и с ассистентом отправился в отель, но вскоре спустился вниз, чтобы воспользоваться кухней.

Вечером, на ночных съёмках, Ци Е вытер пот с лица. Ночной ветер, казалось, нёс с собой жар, вызывая раздражение.

Ци Е сидел в стороне, отдыхая. Объёмный костюм был душным, но снять его было нельзя. У него оставалась последняя сцена, после которой можно было вернуться в отель. Он не знал, спит ли Е Жань, и впервые задумался, стоит ли написать ему, но боялся потревожить.

— Учитель Ци, — в съёмочной зоне появился ассистент Е Жаня, Чэнь Жун, с термосом в руках, осторожно подошёл к Ци Е.

Ци Е, увидев его, встревожился:

— Ты зачем? Е Жаню плохо?

— Нет-нет, — Чэнь Жун покачал головой. — Я принёс вам кое-что.

Он передал термос Ци Е:

— Это Е Жань велел передать вам. Передал, и я пошёл.

Ци Е открыл термос, внутри был слегка охлаждённый суп из зелёной фасоли. Он улыбнулся, и в этот момент зазвонил телефон.

Е Жань написал в WeChat: [Старший... Это суп из зелёной фасоли, который я приготовил днём. Я охладил его в холодильнике, но сейчас он, наверное, уже не такой холодный. Я не знал ваших предпочтений, поэтому не добавил много сахара. Сейчас он как раз подойдёт, чтобы немного освежиться.]

Е Жань, сидя в отеле, нервничал. Понравится ли Ци Е его суп? Не покажется ли он ему невкусным? Не подумает ли, что он его побеспокоил?

Прошло много времени, прежде чем Е Жань получил ответ: [Очень сладко, спасибо за труд.]

— Не за что, — сдержанно ответил Е Жань, хотя внутри он был на седьмом небе от счастья. Делать что-то для Ци Е было совсем не трудно!

Через полчаса Ци Е, давно не обновлявший Weibo, вдруг опубликовал фото термоса с супом из зелёной фасоли. Подпись гласила: [Спасибо малышу за суп, очень сладко.]

Фанаты Ци Е взорвались, в комментариях было море сообщений [братик], но некоторые проницательные фанаты поняли суть: [Кажется, он нашёл себе молоденького.]

[Суп сладкий или человек? Мужчины, они такие, всегда говорят приятное.]

[Малыш? Боже, это так мило.]

Е Жань ничего этого не знал, он был поглощён другим событием, произошедшим в этот вечер.

В полночь известный блогер опубликовал сообщение: [Известный актёр издевается над коллегой на съёмочной площадке], вызвав бурю обсуждений. Многие фанаты начали гадать, о ком идёт речь. Вскоре блогер выложил видео, где Шэнь Лунь бьёт Е Жаня ножнами меча.

Ци Е (с холодным выражением лица): Твоя жизнь кончена.

Любовь за счёт производства и месть — Ци Е первый!

<http://bllate.org/book/16369/1480349>